

УДК 340.69
doi: 10.25724/VAMVD.A175

О СООТНОШЕНИИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фарит Гизарович Аминев*, **Александр Самсонович Арутюнов****

* Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, faminev@mail.ru

** Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
alexandr.arutyunov@gmail.ru

Аннотация. Тема исследования актуальна вследствие того, что в Российской Федерации широко обсуждаются проблемы соотношения судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности. Обозначена необходимость и показаны пути реорганизации этих двух близких видов деятельности за счет совершенствования их отдельных направлений.

Целью является исследование проблем судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности, возможности совершенствования их организационно-правовых и методологических основ.

В исследовании использованы методы системно-структурного, сравнительно-правового и статистического анализа, формально-логические, общенаучные и частнонаучные методы научного познания.

На основе анализа экспертной практики доказана необходимость реформирования обеих видов деятельности в целях повышения эффективности судебно-экспертного и экспертно-криминалистического сопровождения судопроизводства. Результаты исследования можно использовать в деятельности судебно-экспертных и экспертно-криминалистических организаций, в обучении, в том числе курсах повышения квалификации судебных экспертов и специалистов-криминалистов, при работе по совершенствованию законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Рекомендации по реорганизации судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности позволят усовершенствовать оба вида деятельности, что в конечном счете приведет к повышению качества судебных экспертиз и судопроизводства в целом.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность, судебный эксперт, специалист-криминалист, судебно-экспертные организации, судебно-экспертная методика, экспертиза

Для цитирования: Аминев Ф. Г., Арутюнов А. С. О соотношении экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза. 2023. № 4 (76). С. 36–46. doi: 10.25724/VAMVD.A175

© Аминев Ф. Г., Арутюнов А. С., 2023

**ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP
OF EXPERT AND FORENSICS
AND FORENSIC EXPERT ACTIVITIES**

Farit Gizarovich Aminev*, Alexandr Samsonovich Arutyunov**

* Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, faminev@mail.ru

** Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
Krasnodar, Russia, alexandr.arutynov@gmail.ru

Abstract. The topic of the study is relevant due to the fact that in the Russian Federation the problems of the relationship between forensic and expert forensic activities are widely discussed. The need is outlined and ways to reorganize these two related activities by improving their individual areas are shown.

The goal is to study the problems of forensic activity and expert-criminalistic activity, the possibility of improving their organizational, legal and methodological foundations.

The research used methods of systemic-structural, comparative-legal and statistical analysis, formal-logical, general scientific and special scientific methods of scientific knowledge.

Based on an analysis of expert practice, the need to reform both types of activities was proven in order to increase the efficiency of forensic and forensic expert support of legal proceedings. The results of the study can be used in the activities of forensic and forensic organizations, during training and advanced training courses for forensic experts and forensic specialists, when working to improve legislation on forensic activities in the Russian Federation.

Recommendations for the reorganization of forensic and forensic activities will improve both types of activities, which will ultimately lead to an improvement in the quality of forensic examinations and legal proceedings in general.

Keywords: expert forensic activity, forensic activity, forensic expert, forensic specialist, forensic organizations, forensic methodology, examination

For citation: Aminev F. G., Arutyunov A. S. On the issue of the relationship of expert and forensics and forensic expert activities. Forensic Examination, 36–46, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A175

Анализ судебной, следственной и экспертной практики свидетельствует о том, что накопленные с годами проблемы судебно-экспертной (далее – СЭД) и экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД) отчасти кроются в неправильном понимании соотношения указанных видов деятельности, одинаково важных в деле обеспечения судопроизводства. Сразу отметим: не следует смешивать, но и не противопоставлять эти близкие в методологическом аспекте виды деятельности (они должны развиваться на более высоком качественном уровне). Отсюда – многие проблемы, снижающие их эффективность.

В первую очередь следует определиться с основными терминами: «судебно-экспертная деятельность» и «экспертно-криминалистическая деятельность». Согласно ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства

государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы». Однако со времени принятия закона прошло немало лет, и появились новые субъекты СЭД, оформилась отдельная отрасль научных знаний – судебная экспертология и т. д. Из сформулированных А. Ф. Волыньским [1], Е. И. Галяшиной [2], А. М. Зининым [3], Н. П. Майлис [4], Т. Ф. Моисеевой [5], Е. Р. Россинской [6], А. И. Усовым [7], Н. Н. Шведовой [8] и другими учеными определений СЭД и ее задач представляется наиболее приемлемым следующее: «судебно-экспертная деятельность – это система действий руководителя, судебного эксперта судебно-экспертной организации, а также иных лиц, обладающих специальными знаниями, привлеченных в качестве судебных экспертов, по организации, производству, научно-методическому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению уполномоченного лица или органа, ее назначившего, и экспертной профилактики» [9, с. 101]; основной задачей заявлено производство судебных экспертиз.

Это вполне логично объясняется названием, целями, задачами и субъектами СЭД. И судебные эксперты обладают возможностями проведения уникальных судебных экспертиз, потому что, как очень точно определил А. В. Варданян, они не ограничиваются какими-либо умозрительными теоретическими конструкциями, а априорно «воплощают в себе также и результаты эмпирического анализа, практическую апробацию и внедрение» [10, с. 159].

Однако при анализе судебных экспертиз, назначенных и проведенных в рамках уголовного и гражданского процессов, отмечается крайне тревожная тенденция: попытки производства отдельных сложных видов (родов) судебных экспертиз лицами и организациями, которые должны быть заняты другими видами деятельности.

Самыми злостными нарушителями принципов независимости, объективности, всесторонности, полноты и научной обоснованности судебно-экспертного исследования на базе использования современных достижений науки и техники с соблюдением судебно-экспертных методик являются специалисты, привлекаемые к СЭД вне государственных судебно-экспертных организаций (оценщики, кадастровые инженеры и другие лица с неэкспертным образованием без профессиональных знаний, умений и навыков производства судебных экспертиз). Но на их счет имеются отдельные исследования [11; 12], и такая деятельность, уверенны, будет строго регламентирована новым (или обновленным) федеральным законодательством о СЭД. В нашем исследовании особое внимание, полагаем, необходимо уделить ведомствам, в составе которых есть подразделения (организации), которым законодательно разрешено и предписано заниматься СЭД.

К сожалению, в экспертных подразделениях некоторых ведомств предпринимаются многолетние попытки уделять больше внимания этому (судебно-экспертному) направлению в ущерб другим, не менее важным (экспертно-криминалистическому и др.). Конечно, глубокая научная и методическая работа судебных экспертов правоохранительных органов имеет исторические корни: в СЭД России прослеживается явное научное начало. Так, еще в 1912 г. при прокуроре Санкт-Петербурга работал кабинет научно-судебной экспертизы; в 2019 г. в составе Центросудэкспертизы НКВД РСФСР функционировал научно-технический отдел (НТО),

в 1962 г. был создан и успешно выполнял задачи судебно-экспертного обеспечения судопроизводства Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (НИИСЭ, ныне ФБУ «Российский федеральный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции России») [13, с. 51] и т. д.

Отмечаются успешные инновационные методические разработки экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) органов внутренних дел в традиционных криминалистических экспертизах, а также судебных взрывотехнических экспертизах, ботанических, лингвистических, судебных экспертизах наркотических средств и психотропных веществ и др. Но, к сожалению, по разным причинам уровень методического обеспечения и глубина экспертных исследований во многих видах и родах судебных экспертиз (за исключением криминалистических), по нашему мнению, невысокие, а некоторые экспертизы вообще не проводятся. Так, из-за отсутствия утвержденных ведомственных методик идентификации человека по походке, запечатленной на цифровом носителе, следователи МВД вынуждены назначать комплексную судебную фотопортретную, видеотехническую экспертизу не экспертам государственной судебно-экспертной организации, а экспертам-ветеранам, ушедшим на заслуженный отдых, и экспертам, работающим в негосударственных судебно-экспертных организациях (А. Б. Зотову, И. Ф. Бодрову)¹. Такая же ситуация возникает при необходимости производства судебных экспертиз драгоценных металлов и сплавов, сложных многообъектных строительно-технических экспертиз, судебных дендрохронологических экспертиз (для установления места конкретного произрастания дерева, из которого получены конкретные исследуемые изъятые пиломатериалы) и т. д.

В то же время на многочисленных научных форумах с участием государственных судебно-экспертных организаций разных ведомств основное внимание уделяется СЭД (по сути, лабораторной работе с объектами), специалисты которых выражают озабоченность только ее проблемами (вероятно, полагая, что проблем в ЭКД меньше, а может, они вообще им не видны). Хотя в нормативных правовых актах одним из видов деятельности полиции четко определена «экспертно-криминалистическая деятельность» (п. 12 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»), охватывающая более широкое поле деятельности лиц, обладающих специальными знаниями.

Экспертно-криминалистическая деятельность – система действий, осуществляемая сотрудниками судебно-экспертных и экспертно-криминалистических организаций по проведению СЭД в рамках судопроизводства и применению технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством РФ государственных органов и должностных лиц (судов, руководителей следственных органов, следователей, органов дознания и дознавателей и др.). В эту деятельность, согласно ведомственным приказам, входят три основных направления: 1) проведение судебных экспертиз; 2) участие в процессуальных действиях; 3) участие в оперативно-разыскных мероприятиях.

¹ Уголовное дело № 11901800034000458 (по факту кражи денежных средств из помещения банка в г. Уфе).

В ЭКД отмечается множество проблем, принявших хронический характер:

- низкая результативность осмотров мест происшествий;
- отсутствие интеграционного (универсального) предварительного исследования следов преступлений в ходе осмотров мест происшествий;
- низкий уровень оснащенности низовых ЭКП современными инновационными технико-криминалистическими средствами обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования следов преступлений и иных объектов и т. д.

Так, до сих пор окончательно не решены проблемы качественной фиксации и изъятия (моделирования) объемных следов орудий взлома и обуви. Еще в СССР авторы применяли достаточно пластичные вязкотекучие компаунды (паста «К») с катализатором К-18, замененные в 90-е гг. прошлого века компаундами «КОС-1» в тубиках (КОС-2, 3 и т. д.), которые, к сожалению, имеют ряд недостатков: при смешивании составных частей затвердевают либо моментально (полимеризуются) («КОС-1»), либо в течение многих часов («КОС-2», «КОС-3»). Поэтому сотрудники ЭКП, находясь в поиске более качественных слепочных масс, используют в работе слепочные (оттисковые) силиконовые стоматологические пасты («Стомафлекс», «Ортопринт» и др.), которые, несмотря на большую точность отображения рельефной поверхности и сбалансированные вязкость, текучесть, твердость, все же обладают серьезным недостатком: через некоторое время вызывают «усадку» (сжатие слепочной массы в среднем до 5 % в сутки) и, соответственно, деформацию размерных характеристик отображенных в слепке признаков деталей поверхности следа. Дальнейший поиск слепочных материалов привел криминалистов к самозатвердевающему пластику «Полиморфус-Софт» (в обычном состоянии в виде гранул диаметром 2–4 мм), который переходит при температуре 65 °С в вязкое пластичное состояние (в виде теста), вследствие чего его необходимо быстро извлекать и заливать объемный след (зубов, орудий взлома и др.). Материал за считанные минуты остывает и становится твердым; детали следа отображаются на созданной модели достаточно полно, но у большинства видов «Полиморфуса» есть недостатки: ломкость и биоразлагаемость.

Аналогичная ситуация имеет место с нерешенной проблемой копирования следов рук с неровной следовоспринимающей поверхности: в настоящее время специалисты-криминалисты нашли наиболее эффективный способ и перекопируют выявленные дактилоскопическими порошками следы с помощью пластины для стемпинга – специального изделия для маникюра. Но это не самое лучшее решение криминалистической проблемы.

Вышеописанные и другие примеры свидетельствуют о том, что в ЭКД, в частности, в вопросах, связанных с качественным выявлением, изъятием и фиксацией следов преступлений, много трудностей, и их надо решать силами научно-исследовательских подразделений в составе экспертно-криминалистической службы, которые должны быть заняты попытками разработки не столько судебно-экспертных методик, сколько методов и средств, улучшающих качество криминалистической техники собирания и предварительного исследования следов.

Поэтому справедливо критикуется сформированная в ЭКП МВД России еще в прошлом веке «система организации деятельности их сотрудников, в которой функции судебного эксперта и специалиста совмещены в одном лице, система, в которой не без связи с этим абсолютизирована СЭД явно в ущерб ЭКД» [13, с. 55].

В некоторых странах Европы «организационно разграничены функции научной полиции (экспертов) и технической полиции (специалистов)» [13, с. 54], а «совмещение в одном лице функций эксперта и специалиста в ЭКП ОВД системы МВД России крайне негативно влияет на их профессиональную специализацию и результативность деятельности как специалистов и на производительность, эффективность труда как экспертов» [13, с. 57; 14, с. 150].

Предложения по улучшению ЭКД, конечно, заслуживают внимания. Например, К. Е. Демина предлагает «организацию в штатах ЭКП института техников-криминалистов» [15 с. 123]. Вместе с тем напомним, что должность «техник-криминалист» уже вводилась в состав экспертно-криминалистической службы в 90-е гг. прошлого столетия, но не оправдала себя во многом из-за низкой квалификации лиц, назначаемых на эту должность: сотрудников ОВД со средним специальным (неэкспертным) образованием без навыков и умений по собиранию следов преступлений. В настоящее время выделение такой должности вряд ли принесет ощутимые положительные результаты, поэтому все чаще звучат предложения ученых и практиков о создании вневедомственного федерального центра судебной экспертизы с полномочиями координации деятельности «всех судебно-экспертных органов и структур» [16, с. 25; 17; 18, с. 25].

Такое решение, устраняющее различия в методическом, правовом, организационном обеспечении деятельности государственных судебно-экспертных организаций разных ведомств, создающие трудности в формировании единого судебно-экспертного пространства в судопроизводстве, казалось бы, выглядит вполне обоснованным. Однако в сложившихся социально-экономических и внешнеполитических условиях следует проводить продуманную поэтапную реорганизацию СЭД и ЭКД. Так, на первом этапе целесообразно:

1) усилить работу экспертно-криминалистической службы ведомств по участию в процессуальных действиях путем дополнительного профессионального обучения сотрудников ЭКП, проявивших себя положительно в производстве следственных действий, особенно в осмотрах мест происшествий, и желающих более глубоко освоить технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования следов преступлений и иных объектов (с составлением поисково-разыскных карт);

2) создать технико-криминалистические группы (далее – ТКГ), комплектуемые квалифицированными универсальными специалистами-криминалистами, для систематического участия в дежурных следственно-оперативных группах, проводящих осмотры мест происшествий, другие следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, обеспечив такие ТКГ новейшими высокотехнологичными криминалистическими средствами и методикой собирания следов и объектов и повышенным уровнем материального довольствия. В так называемый экспертно-криминалистический спецназ могут войти до 60 % общего числа сотрудников экспертно-криминалистической службы ведомства;

3) перераспределить штатную численность ЭКП субъектов РФ таким образом, чтобы наряду с ТКГ были образованы судебно-экспертные подразделения (до 25–30 % личного состава ЭКП), проводящие самые востребованные в расследовании преступлений судебные экспертизы: традиционные криминалистические (дактилоскопические, трасологические, баллистические, почерковедческие,

техничко-криминалистические экспертизы документов, экспертизы холодного оружия), судебные экспертизы материалов, веществ и изделий (экспертизы наркотических средств и психотропных веществ). Оставшиеся 10–15 % штатной численности сотрудников ЭКП следует направить на ведение экспертно-криминалистических учетов (дактилоскопических, баллистических, трасологических, портретных, геномную регистрацию и др.);

4) значительную часть сложных судебных биологических экспертиз, судебных экспертиз материалов, веществ и изделий, судебно-технических, включая строительно-технические и др., судебно-технологических, судебно-транспортных, судебно-экономических и других родов судебных экспертиз следует проводить в узкоспециализированных лабораториях единого Государственного центра судебных экспертиз РФ, который на первом этапе может функционировать на базе Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ. Кстати, в качестве «прообраза будущей государственной межведомственной (для уголовного судопроизводства) системы судебно-экспертных учреждений» [19, с. 48] был назван созданный 24 июля 2020 г. Судебно-экспертный центр Следственного комитета РФ, сотрудники которого заняты только производством судебных экспертиз.

В результате предлагаемой нами реорганизации ожидаются следующие положительные результаты: единое организационно-штатное и научно-методическое управление СЭД; оперативное управление ЭКД на более высоком технологическом уровне; единая система научно-методического, материально-технического обеспечения проведения научно-исследовательских работ, профессионального обучения и тактико-технической подготовки судебных экспертов и специалистов-криминалистов и т. д.

Вышеописанная реорганизация СЭД и ЭКД требует дальнейших научных исследований по правовой регламентации и повышению уровня профессиональной подготовки как сотрудников ЭКП ведомств, так и судебных экспертов создаваемого центра судебных экспертиз. Особое внимание должно уделяться реформированию процесса подготовки экспертов-криминалистов, в частности, в вузах системы МВД, Следственного комитета, Минюста России, а также образовательных организациях, занятых профессиональной подготовкой судебных экспертов различных экспертных специальностей. Лишь при комплексном совершенствовании организационно-правового, материально-технического, методического обеспечения судебно-экспертной и экспертно-криминалистической служб ведомств в условиях цифровизации будет возможно дальнейшее развитие и повышение эффективности двух родственных, но принципиально различающихся СЭД и ЭКД и судопроизводства в целом.

Список источников

1. Волынский А. Ф. Судебно-экспертная деятельность как часть общего предмета организации раскрытия и расследования преступлений // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., 26–27 октября 2017 г. Москва: Интеркрим-Пресс, 2017. С. 51–58.

2. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. Москва: Проспект, 2021. 424 с.
3. Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2022. 416 с.
4. Майлис Н. П. Настольная книга эксперта: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. 287 с.
5. Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: конспект лекций. Москва: РГУП, 2016. 190 с.
6. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. 400 с.
7. Усов А. И., Кузьмин С. А. Межгосударственная стандартизация судебно-экспертной деятельности в формате сотрудничества государств – участников СНГ // Восток – Запад: партнерство судебной экспертизы. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы междунар. науч.-практ. конф., 27 октября 2016 г. Алматы, 2016. С. 410–413.
8. Шведова Н. Н., Досова А. В. О возможностях установления фактов подделки документов, выполненной с использованием цифровых электрофотографических печатающих устройств // Судебная экспертиза. 2022. № 2 (70). С. 48–55.
9. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 482 с.
10. Варданян А. В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 158–163.
11. Аминев Ф. Г. О правовой регламентации судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных учреждений // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы междунар. науч.-практ. конф. ВСИ МВД РФ, 12 марта 2021 г. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. С. 264–266.
12. Россинская Е. Р. Наболевшие проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их решения // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов: материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 января 2022 г., МГЮУ. Москва: РГ-Пресс, 2022. С. 220–225.
13. Волынский А. Ф., Данильян Э. С. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства – это не только судебная экспертиза // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 50–59.
14. Волынский А. Ф. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор ее развития, как его исправить // Труды Академии МВД России. 2021. № 1 (57). С. 142–152.
15. Демин К. Е. О судебно-экспертном обеспечении как элементе раскрытия и расследования преступлений // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., 19–20 января 2017 г. Москва: Проспект, 2017. С. 122–125.

16. Антилевская Ю. А. Об актуальных вопросах теории судебной экспертизы и оптимизации судебно-экспертной деятельности // Вклад В. Я. Колдина в отечественную криминалистику: сб. материалов междунар. науч.-практ. форума – круглого стола, посвящ. памяти профессора каф. криминалистики В. Я. Колдина, МГУ, 26 мая 2021 г. Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 25–32.

17. Волынский А. Ф. Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V междунар. науч.-практ. конф., 22–23 января 2015 г. Москва: Проспект, 2015. С. 119–124.

18. Аминев Ф. Г. О правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Судебная экспертиза. 2016. № 2. С. 19–28.

19. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение судопроизводства: привычные проблемы и программно-целевой подход к их решению // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «64-е ежегодные криминалистические чтения» (Москва, 26 мая 2023 г.). В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю. В. Гаврилина, Б. Я. Гаврилова, В. О. Лапина, Ю. В. Шпагиной. Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 44–49.

References

1. Volynsky A. F. Forensic activity as part of the general subject of organizing the detection and investigation of crimes. In: Discussion issues in the theory and practice of forensic examination: materials of the 2nd International scientific and practical conference, 26–27 October 2017, Moscow. Moscow: Interkrim-Press; 2017: 51–58. (In Russ.).

2. Galyashina E. I. Forensic linguistic examination. Textbook. Moscow: Prospekt; 2021: 424. (In Russ.).

3. Rossinskaya E. R., Zinin A. M. Expertise in legal proceedings. Textbook. Moscow: Prospekt; 2022: 416. (In Russ.).

4. Mailis N. P. Expert handbook. Monograph. Moscow: UNITY-DANA: Law and Law; 2020: 287. (In Russ.).

5. Moiseeva T. F. Fundamentals of forensic activity. Lectures. Moscow: RGUP; 2016: 190. (In Russ.).

6. Forensic expert activities: legal, theoretical and organizational support. Textbook. Ed. by E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. Moscow: Norma: INFRA-M; 2017: 400. (In Russ.).

7. Usov A. I., Kuzmin S. A. Interstate standardization of forensic activities in the format of cooperation between CIS member states. In: East – West: partnership in forensic science. Current issues in the theory and practice of forensic examination: materials of the International scientific and practical conference, 27 October 2016, Almaty. Almaty; 2016: 410–413. (In Russ.).

8. Shvedova N. N., Dosova A. V. On the possibilities of establishing facts of forgery of documents performed using digital electrophotographic printing devices. Forensic examination, 48–55, 2022. (In Russ.).

9. Aminev F. G. Forensic expert activity in the Russian Federation: modern problems and ways to solve them. Dissertation of doctor of juridical sciences. Rostov-on-Don; 2016: 482. (In Russ.).

10. Vardanyan A. V. Modern problems of using special knowledge in criminal proceedings. *Yurist-Pravoved*, 158–163, 2019. (In Russ.).

11. Aminev F. G. On the legal regulation of forensic activities outside state forensic institutions. In: Current problems of criminology and forensic examination: materials of International scientific and practical conference, 12 March 2021. Irkutsk: VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2021: 264–266. (In Russ.).

12. Rossinskaya E. R. Painful problems of private forensic activity and ways to solve them. In: Current state, problems and prospects for the development of forensic activity of private experts: materials of the International scientific and practical conference, 28 January 2022, Moscow. Moscow: RG-Press; 2022: 220–225. (In Russ.).

13. Volynsky A. F., Danilyan E. S. Scientific and technical support of criminal proceedings is not only forensic examination. *Society and Law*, 50–59, 2021. (In Russ.).

14. Volynsky A. F. Expert and forensic service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: when and why the vector of its development is distorted, how to correct it. *Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 142–152, 2021. (In Russ.).

15. Demin K. E. On forensic support as an element of detection and investigation of crimes. In: Theory and practice of forensic examination in modern conditions: materials of the 6th International scientific and practical conference, 19–20 January 2017, Moscow. Moscow: Prospekt; 2017: 122–125. (In Russ.).

16. Antilevskaya Yu. A. On current issues of the theory of forensic examination and optimization of forensic activity. In: Contribution of V. Ya. Koldin into domestic criminology: collection. materials of the International scientific and practical forum – a round table dedicated to the memory of professor of the department of criminalistics V. Ya. Koldin, 26 May 2021, Moscow. Moscow: Yurlitinform; 2021: 25–32. (In Russ.).

17. Volynsky A. F. The Republic of Belarus has reformed the system of forensic institutions. And Russia? In: Theory and practice of forensic examination in modern conditions: materials of 5th International scientific and practical conference, 22–23 January 2015, Moscow. Moscow: Prospekt; 2015: 119–124. (In Russ.).

18. Aminev F. G. On the legal regulation of forensic activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Forensic examination*, 19–28, 2016. (In Russ.).

19. Volynsky A. F. Scientific and technical support of legal proceedings: common problems and a program-targeted approach to their solution. In: State scientific and technical policy in the field of forensic support of law enforcement: collection. scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference "64th Annual Forensic Readings", 26 May 2023, Moscow. Ed. by Yu. V. Gavrilina, B. Ya. Gavrilova, V. O. Lapina, Yu. V. Shpagina. In 2 pt. Pt. 1. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023: 44–49. (In Russ.).

Аминев Фарит Гизарович,

профессор кафедры криминалистики
Уфимского университета науки и технологий,
член президиума «СУДЭКС»,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
доктор юридических наук, профессор; faminev@mail.ru

Арутюнов Александр Самсонович,

начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; alexandr.arutyunov@gmail.ru

Aminev Farit Gizarovich,

professor of the department of criminology
of the Ufa University of Science and Technology,
member of the "CJE", honored lawyer of the Republic of Bashkortostan,
doctor of juridical sciences, professor; faminev@mail.ru

Arutyunov Alexandr Samsonovich,

head of the department of forensic activity
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, associate professor, alexandr.arutyunov@gmail.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования
21.11.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted
for publication 24.11.2023.

* * *